

Примечание: кратко напомним про договор Триано. Два ключевых отличия от ситуации с Версальским договором: (1) отсутствие продолжающейся оккупации странами, которые являются французскими/бельгийскими эквивалентами, и (2) никакого обмана. Оба отличия появились из-за одной и той же причины: в то время как Германию после ПМВ можно охарактеризовать как "чуть покусанный по краям Кайзеррейх", Держмения после Великой войны потеряла половину своих имперских территорий. Значит, что (1) внимание других стран было сосредоточено больше на том, чтобы не дать Империи вновь воссоединиться, и (2) там, где немецкие военные могли отряхнуться и начать подготовку ко второму раунду, джерменские военные контужены и не знают, что делать - если они не смогли победить, имея за спиной силы всей Империи, какой смысл в том, чтобы теперь пытаться обмануть договор.

ooOoo

Удивительно, но за неделю до встречи ничего ужасного так и не случилось. Мне было позволено вести замкнутый образ жизни, и я воспользовалась возможностью втиснуть как можно больше полезной информации в свою голову, чтобы попытаться выжать из будущей встречи как можно лучшую сделку. Не самая захватывающая неделя в моей жизни, но я должна была постараться изо всех сил. Теоретически я могла бы предоставить переговоры моему послу в Лондиниуме, но я никогда с ним не встречалась. Он был пережитком предыдущей администрации, и, честно говоря, ничто из того, что я видела до сегодняшнего дня в своей новой жизни, не давало мне и капли уверенности в дипломатической искусности джерменской верхушки.

Мы выехали за день до встречи. Я взяла с собой Вишу и генерала Цеттура. Они могли оказаться полезными во время встречи, и, по всей вероятности, один из них в конечном итоге должен будет управлять страной после меня, поэтому было лучше подготовить их, чтобы они сразу смогли взяться за дело. Держмении, конечно, не разрешалось владеть самолетами, поэтому мы отправились в путь на реквизированном пароме. Каюты были достаточно удобными, но немного раздражало, что поездка начнётся рано утром и продолжится аж до вечера.

К счастью, у меня была возможность срезать путь.

Я направилась на заднюю палубу, когда мы достигли середины нашего пути, где-то в Северном море, так что с земли нас нельзя было увидеть. Я постояла немного, глядя на волны. Не было никаких причин медлить. Только слабое чувство беспокойства, щекочущее мой живот.

Мой план был более чем провокационным. Кроме того, когда мы приступим к делу, я смогу использовать в качестве козыря лишь сочувствие, вызванное суровым мирным договором и оккупацией Франсуа. Какая-то часть меня хотела не высовываться и залечь на дно.

Но сейчас не время поддаваться эмоциям. Нужно рационально мыслить для достижения желаемого результата. Следуя теории сигналов, можно сказать, что чем больше Франсуа хочет, чтобы я ушла со своего поста, тем на большие они готовы пойти уступки, чтобы избавиться от меня. Чем больше они уверены в том, что я буду держаться за пост канцлера изо всех сил, тем больше они ожидают, что им придётся пойти на большее количество уступок, чтобы достичь своей цели. Вряд ли можно было бы ожидать от них по-настоящему серьёзных уступок, если им начнёт казаться, что я уже одной ногой за дверью Райхстага. Моим долгом перед страной было проявить как можно больше уверенности перед другими участниками переговоров в течение следующих нескольких дней.

Как только я утвердилась в своём решении, взлёт дался мне легко. Я думала, будет сложнее. Мне давно не приходилось приспосабливаться к новой военной сфере, да и у меня раньше никогда не было возможности попробовать иностранную сферу. В конце концов, заклинание полёта было всего лишь заклинанием полёта. Я поднялась до крейсерской высоты почти сразу, как только сосредоточилась на полёте.

Ощущение полета было немного необычным без моего привычного лётного костюма. Учитывая ситуацию, было очевидно, что прийти на встречу в военной форме - плохая идея. Поэтому я была одета в брюки цвета хаки и тяжелую кожаную куртку поверх белой блузки. Мои волосы были заправлены под кожаную кепку, чтобы не мешаться. В общем, если бы мне пришлось ввязаться с кем-то в воздушную дуэль, подобная одежда была бы не самой подходящей, но для неспешного путешествия она более или менее соответствовала своим целям. Конечно, я оставила винтовку дома, и значительное уменьшение веса было довольно непривычным, в принципе, как и всё остальное. Было бы лучше, если бы я могла скастовать полный ветрозащитный экран, но мне нужно больше времени, чтобы привыкнуть к новой сфере, прежде чем я смогу экспериментировать подобным образом с ней.

На самом деле, крайне редко у кого-либо была возможность использовать иностранную сферу. Вычислительная сфера была действительно сложным часовым механизмом, предназначенным для направления маны и исполнения воли её пользователя. Если пользователь был прерван на полпути каста заклинания, например, обильной кровопотерей, вызванной вражеским огнем, мана в сфере выходила из-под контроля. Ни один воздушный маг не будет достаточно любезным, дабы использовать свой последний вздох на активацию мер безопасности, необходимых для сохранения сферы, которая в конечном итоге может быть использована его врагом. Если уж на то пошло, большинство из этих военных маньяков направят все свои оставшиеся усилия в обратном направлении. Таким образом, если мы захотим взглянуть на технологии врага, единственное, что мы сможем найти в обычном случае после испытанного и верного метода сбора трофеев с поля боя, когда речь заходит об воздушных магах, это полуоплавленные части часового механизма, завёрнутые в не пострадавшую оболочку

Убийство воздушных магов во сне помогло решить данную проблему. К сожалению, после артиллерийских заклинаний от часового механизма мало что оставалось. Соответственно, результатом наших усилий в Дуйсбуше, единственной величайшей и наиболее односторонней бойне воздушных магов в истории на сегодняшний день, был невиданный ранее урожай из трёх в большинстве своём функциональных вычислительных сфер. Только одна из них была безопасна для заклинания полета.

По мере того, как я изучала сферу, я начинала всё больше и больше ценить её качества. Определенно она была поздне- или даже послевоенной моделью. Её эффективность была на голову выше той сферы, которую мне выдали во время лётной школы. Франсуа явно упорно трудились, чтобы уменьшить наш разрыв в технологиях, связанных с вычислительными сферами. Конечно, они всё ещё сильно отставали от стандарта, установленного Типом-97, но не их вина, что существо Икс было таким прихотливым со своими "чудесами".

Я даже смогла насладиться полётом, когда чуть привыкла к новой сфере. Летать над морем в плохую погоду было ужасно. С другой стороны, в такой солнечный день, как сегодня, вокруг было довольно живописно. Я неторопливо двинулась вперёд. Возможно, сегодня последний раз, когда я могу вот так вот полетать в одиночестве, так что я могла бы и насладиться полётом сполна.

Я была достаточно высоко, чтобы видеть побережье Франсуа слева от меня и Альбион справа, когда я приблизилась к Ла-Маншу. Поистине уникальное зрелище. Я сделала глубокий вдох,

чувствуя лишь легкий привкус моря, даже так высоко над ним. Жаль, что у воздушных магов так мало возможностей полетать просто для того, чтобы отдохнуть.

Я пролетела несколько километров за пределами того, что я считала, реальной дальностью обнаружения Альбиона, прежде чем меня окликнули. Возможно, они пытались замаскировать настоящие пределы своего сенсорного оборудования.

- Управление Лондиниума неопознанному магу. Немедленно назовите себя. Повторяю, немедленно назовите себя.

- Канцлер Таня фон Дегуршафф, - сказала я, медленно останавливаясь. Я постаралась улыбнуться. Подобные вещи сквозят в тоне. - Знаю, вы ждали меня позже, но думаю, для вас не составит проблем то, что я прибыла чуть пораньше.

- Пожалуйста, ждите указаний.

Радисты обычно были довольно стойкими. Наверное, небольшое беспокойство, проявившиеся в его голосе, свидетельствует в пользу того, что всё идет согласно плану. Также обнадеживающим знаком было отсутствие зенитного огня.

- Управление Лондиниума канцлеру Дегуршафф. Пожалуйста, оставайтесь на месте и ждите сопровождения.

- Канцлер Дегуршафф, принято.

Наконец-то, мне не надо использовать позывной "Фея", хотя бы на мгновение.

Мне не пришлось долго ждать моего эскорта. Я почувствовала их раньше, чем увидела. Двенадцать мана-сигнатур. По-моему, немного чрезмерно, но полагаю, они решили, что лучше это, чем сожалеть потом. Только когда они были почти на расстоянии крика, я поняла, что уже встречала одного из них.

Я обычно не запоминаю вражеские мана-сигнатуры. По правде говоря, в этом не было никакого смысла, учитывая все обстоятельства. Все равно что пытаться запомнить чье-то имя, зная, что больше никогда не увидишь его владельца после.

Единственным исключением был лидер магов Союзного Королевства в Африке. После долгих полётов в одном небе с ним и его батальоном я хорошо запомнила мана-сигнатуру того, кого мы прозвали Бульдогом. Когда эскорт приблизился, я увидела, что он возглавлял строй.

- Какая честь, - сказала я, как только он оказался достаточно близко, чтобы услышать мои слова. - Знаешь, сколько времени я потратила, пытаюсь понять, как подобраться к тебе так близко, как сейчас?

- Думаю, не столь много, сколь я потратил, молясь, чтобы ты держалась подальше, - ответил он.

Расстояние было нашим камнем преткновения в течение многих лет. Мы провели множество дней, маневрируя в небе, никогда не приближаясь достаточно близко, чтобы обменяться существенным огнём. Прекрасный способ провести войну.

Я засмеялась, погрузившись в счастливые воспоминания. - Должна сказать, было забавно столкнуться в битве с командиром, разделяющим моё понимание войны.

После провала фальшивого перемирия и бегства армии Франсуа в Африку я впала в некое состояние лёгкой хандры. Любой дурак понял бы, что у Империи возникло множество проблем именно из-за того, что она поддержала длительную военную кампанию за пределами родного континента. Когда же Союзное Королевство вступило в войну, наша материально-техническая ситуация из опасной превратилась в катастрофическую. Нам лучше было бы окопаться и заняться обороной, предпочтительно вернувшись в пределы Европы, вместо того чтобы заниматься разными бесполезными глупостями за границей.

Однако со мной уже не консультировались по поводу общего курса боевых действий к тому времени. Особенно после того, как я попыталась напасть на остатки армии Франсуа, решивших сбежать в Африку, по собственной воли после подписания того проклятого перемирия, но до того, как оно официально вступило в силу. К сожалению, шанс быстро закончит войну выскользнул из моих рук в самый последний момент. Единственное, что мне оставалось делать, это следовать приказам и сражаться с тем врагом, на которого укажут.

К сожалению, сначала мне пришлось столкнуться с рядом идиотских проблем. 203-й, часто сражающийся с некомпетентным врагом, был слишком хорошо обучен, чтобы сделать хоть что-нибудь другое, кроме как разорвать его на части. Я не смогла бы отозвать подразделение, даже если бы захотела. Если бы я принудительно заставила их отступить, они бы пожаловались моему начальству, и тогда бы уже у меня появились бы проблемы с вышестоящими. Я могла только смириться с тем, что на мне лежит проклятие вести за собой группу боевых маньяков.

Появление Бульдога, который привёл вражеских магов в форму, было сродни лучу света в царстве тьмы. Мы наконец-то освободились бремени постоянного продвижения, отдаляющего нас всё дальше и дальше от основной точки снабжения. Как только мы столкнулись с врагом без явных слабостей, 203-й с радостью последовал моему примеру и начал исследовать вражеский строй издалека. Мы всё ещё время от времени стреляли по врагу на земле, так что мой непосредственный начальник не мог пожаловаться, что я не выполняю свою работу, но в боях на таких дальних дистанциях с вражескими магами не было никакого реального риска получить хоть какие-то ранения.

Не совсем Sitzkrieg*, конечно, но на лучшее такой обычный майор, как я, не могла и надеяться. Если бы не погода, это был бы замечательный отдых. (*«Странная война», «Сидячая война»)

Он чуть напряжённо усмехнулся. - Думаю, тебе было веселее, чем мне.

Каждый по-разному вспоминает свои старые добрые деньки. Для меня переезд с Рейнского фронта был сродни отпуску. Для него перелёт из туманной и дождливой Англии под палящее солнце Африки, должно быть, был настоящим шоком. Впрочем, я уверена, что командный опыт того стоил.

Он развернулся и направился прямо к Лондиниуму. Я пристроилась рядом с ним, остальные выстроились в v-образный строй позади нас. Самая простая из формаций, её использовали гуси, и она хорошо подходила воздушным магам. Взглянув на униформу Бульдога, я кое-что заметила.

- Так ты теперь лейтенант?

Он кивнул, прежде чем оглянуться и заметить вопрос, написанный на моём лице. - До капитана меня повысили ненадолго. Высшее командование решило, что полёты по оборонительной схеме не были достаточно экстраординарными, чтобы сохранить мне звание.

В таких случаях я могла по достоинству оценить строгую меритократическую политику

Империи. Если бы Империя обнаружила талантливую воздушного мага, она сделала бы всё возможное, чтобы он быстро поднялся по карьерной лестнице. В Альбионе, очевидно, подавляющую роль играла политика. Не то, чтобы Империя была свободна от клики и разногласий, но такой талант, как Бульдог, никогда не был бы похоронен на такой низкой должности.

- Типично, - сказала я, качая головой. - О, точно, теперь Вайсс должен мне бутылку вина.

Настала его очередь смотреть на меня в замешательстве.

- Он думал, что к настоящему времени ты уже будешь руководить программой обучения воздушных магов, - продолжила я, - но я сказала ему, что армия Альбиона всегда поступает разумно... после исчерпания всех альтернатив.

- Ну, не могу сказать, что так и есть, - сказал он, и сопровождающий его слова смешок прозвучал гораздо естественнее, чем раньше, - хотя, возможно, я уже слышал, как кто-то говорил нечто подобное.

По пути вниз мы ещё немного поболтали, но большая часть моего внимания была в основном прикована к городу, который становился всё больше и больше. Лондиниум представлял собой великолепное зрелище. Он был гораздо больше Беруна и также плотно наполнен людьми, суетящимися внизу. Пронизывающий город смог был малопривлекателен для полёта, но промышленное производство, грандиозность которого можно было понять по всем тем рабочим дымоходам, было довольно впечатляющим. Именно промышленность была той причиной, по которой Империя, чья армия маршировала по всей Европе, где ей заблагорассудится, никогда не могла серьезно угрожать Альбионской земле.

Мы приземлились возле здания, которое выглядело очень важным. Именно здесь мой посол должен был провести предварительную встречу с представителями всех сторон, чтобы обсудить мелкие детали, которые обычно сопровождали крупный дипломатический саммит. Вокруг нас собралась небольшая толпа, сдерживаемая плотными полицейскими рядами. Яркие вспышки камер свидетельствовали о присутствии в толпе нескольких журналистов.

Не обращая внимания на шум, я сняла кепку и сунула её в карман. На мгновение я попыталась расчесать волосы, прежде чем бросить это бесполезное занятие. Наконец, я сняла захваченную вычислительную сферу с крепления на куртке и с улыбкой метнула его Бульдогу.

- Вот, сувенир.

С этими словами я развернулась и направилась ко входной двери. Полиция, преграждавшая мне путь, заметила, что я приближаюсь. Я машинально потянула немного магии и скастанула усиление рефлексов. Конечно, я не собиралась драться с ними, даже если бы они попытались остановить меня, не с толпой воздушных магов у меня за спиной, но я просто хотела быть готовой на случай, если кто-то сделает что-то глупое. Под усилением рефлексов я смогла даже заметить момент, когда полицейский, возглавляющий ограждение, решил, что остановить меня - значит слишком много проблем для него. Полицейская линия расступилась, и я вошла внутрь, даже не сбившись с шага.

Оказавшись внутри, я нашла зал заседаний с помощью простого приема - где больше концентрация охранников, туда мне и надо. Никто из них не хотел участвовать в дипломатическом инциденте, физически удерживая меня от моего посла, поэтому я смогла пройти в зал заседаний легче, чем ожидала.

Я зашла внутрь, чтобы ознакомиться с завтрашними приготовлениями. Четыре человека, представлявшие Единые Штаты, Союзное Королевство, Антанту Легадонии и Республику Франсуа, сидели по одну сторону стола. Один человек, представлявший Республику Джермению, сидел по другую. Кажется, они о чём-то спорили, но все замолчали и обернулись, когда я распахнула двери и вошла в комнату.

Я остановилась во главе стола, широко раскинув руки.

- Господа! Спасибо всем, что пришли. Если вы закончили с предварительными переговорами, - сказала я, поймав взгляд посла и получив в ответ кивок, - мне нужно довести до вашего сведения несколько вопросов, прежде чем начнутся завтрашние переговоры.

Посол Франсуа вскочил на ноги. - Вы прилетела сюда с нашей вычислительной сферой! Как Вы смаете говорить нам о мирных переговорах?

- Недавно нам довелось получить во владение вычислительную сферу военного класса. Если точнее, Брегé Модель Ди, - сказала я, - и я как можно скорее поспешила сюда, чтобы вернуть её, в соответствии с договором Триано. Честно, вашему правительству нужно быть поосторожнее и не оставлять такие вещи где попало.

Он ничего не ответил. Казалось маловероятным, что он признал, что был не прав. Судя по побелевшим костяшкам пальцев, он был просто слишком взбешён, чтобы говорить. Я прочистила горло и подождала немного, чтобы убедиться, что привлекла всеобщее внимание, прежде чем продолжить.

- Легко повалить человека на землю. Жажми ему сапогом шею и ткни ружьём в лицо, и можно даже удержать его в таком положении без особых проблем, - сказала я. - Но в конце концов нужно будет принять решение. Отпустить его или же спустить курок?

Из всех логических ошибок моя любимая -ложная дилемма. Если сможешь убедить аудиторию, что у них есть только два варианта, и один из вариантов чудовищен, у них просто не останется выбора. Конечно, небольшой мыслительный процесс быстро выявил бы дыры в данном аргументе. Даже если взять мою аналогию, недееспособного человека всегда можно связать или бросить в тюрьму, а не освободить или расстрелять на месте. Тем не менее, я чувствовала себя обязанной попытаться сформулировать аргумент в пользу Джермении.

- Вы пошли на нас войной, чтобы разрушить Империю. Поздравляю! Империя уничтожена, - продолжила я, изобразив аплодисменты. - То, что осталась - это Джермения. Сколь долго мы будем нести наказание за то, что осмелились выйти за пределы того, чем обладали?

Я воспользовался моментом тишины, чтобы оглядеть каждого из послов по очереди. Честно говоря, их первоначальные оправдания для вступления в войну были довольно неубедительными. Не то чтобы это имело значение перед лицом их подавляющей силы, но в той мере, в какой они хотели, чтобы джерменцы добровольно подчинялись, а не просто капитулировали, они действительно должны были немного сдержать себя. Мне было приятно видеть, что легадонский посол выглядел немного пристыженным.

- Вы также хотели, чтобы мы сменили императора на лидеров, которых бы мы выбрали добровольно посредством голосования, что и привело всех нас к нынешней ситуации, - сказала я. - В конце концов, кто будет голосовать за собственное унижение и обнищание?

Я также сочла справедливым напомнить им, что любое соглашение должно учитывать пожелания джерменского народа - препятствие, созданное их же руками. Классическая

тактика ведения переговоров - вести себя так, будто тебя сдерживает кто-то, кого нет за столом. Я бы с радостью согласилась на любую сделку, которая гарантировала бы мне роскошную ссылку, но мои люди не могли принять слишком обременительные условия... Даже продавец автомобилей умел притворяться, что борется со своим менеджером ради клиента, а не ради собственной выгоды.

По правде говоря, я оказывала им неоценимую услугу, избавляя их от неприятностей в долгосрочной перспективе. Если они будут слишком суровы с Джерманией, то есть реальный риск, что они могут подтолкнуть граждан избрать какого-нибудь маньяка, который начнёт новую мировую войну.

- Будет ли Джермания управляться как колония в интересах иностранного хозяина? - Продолжила я. - Или станет мирной Республикой, стоящей бок о бок с нашими европейскими братьями? Пришло время сделать выбор. Я буду ждать вашего решения.

Я махнула рукой своему послу и развернулась, чтобы уйти. Он пристроился рядом со мной. Мы уже почти дошли до двери, когда к послу Франсуа вернулась способность говорить.

- Вам легко удалось уболтать нас. Но вы забыли упомянуть деньги, которые вы нам задолжали.

Я остановилась. Обернувшись, я увидела, что он обвиняюще тычет пальцем в мою сторону. Я почувствовала, как по моему лицу расплзается улыбка. Забытое чувство адреналина, разливающегося при встрече с жаждущим моей смерти врагом, вновь наполнило моё тело.

- Если вам так нужны эти деньги, - сказала я, - придите и возьмите их.

Он сел обратно.

ooOoo

Наш посол казался немного взволнованным, когда мы вышли из зала заседания, но он достаточно быстро взял себя в руки, чтобы, по крайней мере, выглядеть спокойным перед толпой, ждущей нас снаружи. Там же ожидала и машина, готовая отвезти нас обратно в посольство. По дороге я изо всех сил старалась убедить его, что всё идет согласно моему плану. Он, вероятно, был бы менее уверенным, если бы узнал, что план состоял в том, чтобы просто надеяться, что другие стороны обсудят вопросы между собой и придут к решению, которое будет в нашу пользу.

Мы вернулись в посольство к обеду. Еда была со вкусом дома: какое-то кислое мясное блюдо, варенное до полусмерти. И я даже не могу жаловаться. Вряд ли местный шеф-повар справился бы лучше. Нужно бы "открыть" мисо суп как-нибудь. Я могла лишь надеяться, что у меня будет время подумать об этом, когда меня отправят в безопасную ссылку.

После ужина пришли первые хорошие новости за день, принесённые скромным посетителем. На любой большой подобной встрече множество дискуссий шли параллельно официальным переговорам. То, что нас включили в эти параллельные дискуссии, - хороший признак. Шаг у меня был пружинистый, когда я провела мистера Ллойда в комнату для совещаний, где меня ждал чайный сервиз с дымящимся чайником.

Он воспользовался возможностью сделать две чашки чая. Я приняла одну из них и сделала глоток из вежливости, хотя вкус чая мне не очень понравился. Прежде чем сделать свой глоток, мистер Ллойд несколько секунд наслаждался ароматом, исходящим из его собственной чашки. Наконец он поставил чашку и посмотрел мне в глаза.

- Я так понимаю, Вы считаете положения договора Триано излишне ограничительными? - спросил он.

Любой, кто обратил бы хоть малейшее внимание на мои общественные речи, сразу бы понял это. Тем не менее, нужно начать с позитивной ноты. Я решила сосредоточиться на наших общих интересах.

- Учитывая, что они оставляют сердце Европы широко открытым для завоевания Союзом Руси, да.

- Вы всё ещё сосредоточены на Союзе Руси?

Учитывая недавние трения между нами и Франсуа, я могла понять его удивление. Хотя, меня до сих пор иногда удивляло, как наивно все относятся к угрозе, которую представляет коммунистический режим, охвативший одну из крупнейших стран мира.

- Франсуа хотят обчистить нас до нитки и, возможно, отхватить какой-нибудь кусок нашей земли, - сказала я. - Русь убьёт любого, кто встанет на пути её коммунистической утопии.

- Думаете, они смогут?

На Дальнем Востоке Русь получила дурную славу. С другой стороны, у них был огромный источник людей и ресурсов, к которому им еще предстояло подключиться. На данный момент политическая стабильность казалась им более важной, чем военный потенциал, но вектор их усилий мог измениться в любой момент.

- Коммунизм - идеология зла. Она несовместима с человеческой природой и в конечном счёте обречена на провал. - Сказала я. - В краткосрочной же перспективе, они могут быстро построить много огнестрельного оружия, танков и самолетов.

- Как бы то ни было, - сказал мистер Ллойд, - у Союзного Королевства есть собственные соображения насчёт безопасности.

- Естественно, - ответила я.

- Если бы вы согласились на некоторые ограничения в отношении джерменского флота, - сказал он, - мы могли бы значительно смягчить ограничения относительно других военных сфер в вашей армии.

Что же, вполне естественно, что высшим приоритетом Союзного Королевства на этих переговорах было удержание нашего флота в определённых рамках. Забавно, что они вообще беспокоились о нашем флоте. Даже несмотря на то, что мощь всей Империи была направлена на военно-морское производство за десятилетия до прошлой войны, Союзное Королевство достаточно легко справилось с нашими морскими силами. Нынешний флот Джермении не был способен ни на что большее чем на береговую охрану, и то он еле-еле справлялся с возложенными на него задачами.

Если он был готов дать хоть что-нибудь ценное в обмен на ограничения для нашего несущественного флота, я была бы преступно небрежна, если бы не согласилась. Я изо всех сил постаралась сохранить нейтральное выражение лица, пытаясь понять его замысел.

- Какие рода ограничения?

- Не больше трети от нашего флота в каждом классе кораблей. - Сказал он. - По совокупному весу, чтобы было поменьше возни.

Даже треть от гигантского флота - всё ещё очень большой флот. В долгосрочной перспективе подобный флот далеко за пределами нашей способности финансировать, но в первую очередь, вероятно, за пределами нашей способности строить. То же самое, что и отсутствие ограничений. И все же, нужно хотя бы немного поторговаться.

- Так что же, - пожаловалась я, - наш флот должен копировать ваш в миниатюре?

- Адмиралтейство считает, что так за вами будет легче всего следить, - ответил он.

Хм-м. Это имело смысл. Если Джермения всё же окончательно разорвёт договор и направит все свои силы на строительство подводных лодок, полученный флот, несмотря на свой небольшой размер, будет сильно раздражать Союзное Королевство. Уменьшенную версию их собственного флота было бы относительно легко уничтожить. Реальная ценность для них заключалась в ограничении не общего размера флота, а его состава. Довольно подло.

Конечно, они не знали, что в любой будущей войне с Союзным Королевством Джермении был абсолютно, безусловно и стопроцентно гарантирован проигрыш. При таком раскладе не было вообще смысла строить флот, который мог бы спровоцировать Альбион в следующей войне. Наоборот, я бы предпочла, чтобы Джермения осталась с тем флотом, который, очевидно, не имел и шанса против Королевского флота. Я хотела спокойной ссылки. Чем меньше у моего преемника останется соблазна начать новую бессмысленную войну, тем лучше.

- Вас больше всего волнуют линкоры и подводные лодки, верно? - Сказала я. - И, возможно, тяжёлые крейсера?

Я была мало знакома с морскими операциями. Из своих военно-исторических исследований в Военном колледже я знала, что гонка вооружений линкоров была основным фактором, испортившим отношения между Империей и Союзным Королевством примерно в то же время, когда я и возродилась. Проблема с подводными лодками была очевидна. Кроме того, полагаю, крейсер с достаточным количеством орудий может стать угрозой на одном уровне с линкором.

- Полагаю, так и есть, - сказал он.

- Как насчет того, чтобы уменьшить общий тоннаж этих классов, - спросила я, - и увеличить его в других?

Угрожать Союзному Королевству линкором, так же бесполезно, как взять эквивалентное количество стали и выбросить всё это в море. Даже более бесполезно, учитывая, что придется ещё и платить за то, чтобы переправлять линкор с места на место и в конце концов потерять жизни его экипажа вместе со сталью на дне моря. Я легко смогла понять это, основываясь на уроках истории из моей предыдущей жизни, но честно говоря, можно легко прийти к подобному выводу, просто сравнив силы флотов наших стран.

Подводные лодки, а с ними и подводная война, с другой стороны, в основном, являлись основной причиной участия Единых Штатов в европейских войны.

- Если вы будете строить меньше подводных лодок, крейсеров и линкоров, - спросил он, - что же вы будете строить вместо них?

- Я много чего слышала о ваших плавучих взлётно-посадочных полосах, - ответила я.

- Хотите строить авианосцы?

- И эсминцы, - добавила я. - Честно говоря, по-моему, главная задача флота - помочь воздушным силам взять контроль над небом.

На самом деле я вовсе не собиралась строить флот, ведь в тот момент я уже буду на заслуженном отдыхе. Однако в принципе, если Джермения сосредоточится на том пути, который я открыла ей, она идеально впишется в грядущую новую эру ведения боевых действий. Ну, в любом случае, это уже не моя проблема, но я, по крайней мере, оставила жизнеспособный путь для моего преемника.

- Уникальная точка зрения, - сказал он. Удивительно, сколько существует разных способов обзывать кого-то идиотом прямо ему в лицо, фактически даже не произнося это слово.

- Я также готова пойти на тридцати-процентное снижение тоннажа по тем трём классам в обмен на некоторые уступки.

- Мне придется переговорить об этом с вышестоящими, - сказал он, - но я подозреваю, что мы можем прийти к соглашению.

- Замечательно.

Похоже, это была единственная тема, которую он хотел обсудить. Я надеялась, что мы сможем поговорить о подробностях моей ссылки, но он даже не поднял этот вопрос. Скорее всего, они все еще обсуждали это между собой. Бьюсь об заклад, Франсуа настаивали на том, чтобы меня отправили в Антарктиду или в какое-нибудь другое столь же ужасное место. Ну, я могла только надеяться, что они в конце концов остановятся на чём-то более разумном.

ooOoo

Наш следующий посетитель был менее дружелюбен, но я сделала всё возможное, чтобы оказать ему достойный приём. В конце концов, мистер Джонсон выступал от имени Единых Штатов Америки. Помимо присущей им военной мощи, Единые Штаты также одолжили много денег другим участникам Великой войны. Как нация, они имели огромное влияние, даже если они редко пользовались возможностью повлиять на события в Европе.

- Давай-ка сразу к делу, - сказал он, не обращая внимания на напитки. - У вас, ребятки, проблемы с деньгами.

- О? - Спросила я. Я думала, что худшие из наших денежных проблем остались позади.

- Единые Штаты дали займы очень много денег лягухам и англичанам, - сказал он. - Если они не получат никаких репарационных выплат, они не смогут вернуть нам деньги.

Точно. Так и есть. В плане репарационных выплат Единые Штаты не сильно пострадают при окончательном разрыве договора Триано, но они все еще косвенно подвергались риску из-за нашей неуплаты.

- Займы... вы имеете в виду те деньги, которые вы потратили на покупку оружия для борьбы с Империей?

- Забавно, когда другие говорят об этом, - сказал он, - они называют это вкладом в общее дело.

В любом случае, его поведение было немного неожиданным. Деньги были оружием, как и любое другое. Я думала, что и так понятно, что трата денег на продвижения войны равносильна расходованию боеприпасов в боевых столкновениях.

- Вы хотите, чтобы вам вернули деньги?

- А зачем ещё, по-твоему, кому-то давать займы?

И я думала, что это я тут хладнокровна. Союзникам пришлось взять денег займы у Единых Штатов, чтобы в основном потратить их на оружие, предоставленное Единými Штатами, чтобы сражаться против врагов Единых Штатов. Но после всего этого попытаться ещё и собрать деньги обратно... Просто что-то с чем-то.

У меня иногда появлялись некоторые праздные мысли о том, как война может быть прибыльным бизнесом, но я явно была на несколько шагов позади американцев.

- Все называют американцев некультурными деревенщинами, - сказала я с сочувствием, - но вы, похоже, выигрываете в каждой сделке.

- Думаю, нам просто везёт, - ответил он, пожимая плечами. - Послушай, мы можем и чуть уменьшить сумму, так всем будет легче. Но тебе придется всё же заплатить и кое-что сделать для нас. Лучше избавиться от посредников и поговорить напрямую, вместо того, чтобы надеяться, что ты сможешь договориться с Франсуа.

По крайней мере, он был довольно честен. - И какие же условия Вы ставите джерменскому правительству?

Условия, которые он изложил, включали значительную общую сумму выплат. Однако она сопровождалась довольно выгодными условиями оплаты в течение достаточно длительного периода времени. В целом мы должны будем выплачивать всего одну десятую наших текущих ежегодных обязательств по выплачиванию репараций. Все еще тяжело, но уже выполнимо. Конечно, если мы объявим дефолт, то за нами придут уже не Франсуа, а американцы.

Привлекательное предложение, но я чувствовала, что оно не совсем соответствует моим предвыборным обещаниям. В конце концов, я стремилась вообще прекратить какие-либо репарационные выплаты. Их снижение до управляемого уровня не было именно тем, чего от меня хотят.

С другой стороны, у меня не было выбора. Я могла лишь принять или отклонить предложение. Ну, может быть, ещё и немного поторгаться.

- Ваша армия все еще находится в процессе демобилизации? - Спросила я.

- Почти закончили, - сказал он после минутного раздумья. - Кажется, некоторые до сих пор ещё сворачиваются. А что?

- Если вы согласитесь продать нам излишки танков и артиллерии, - сказала я, - можно было бы добавить еще пять-десять процентов к ежемесячному платежу.

Казалось, его озадачили мои слова.

- Буду честным, большая часть нашей тяжелой техники на складе в основном хлам, - сказал он.

- Она устарела, и я не знаю, можно ли её вообще использовать.

- Все, что можно поставить между Париси и Беруном, приветствуется, - сказала я. - Более того, если вы хотите, чтобы среднестатистический избиратель действительно поддержал вас, гораздо лучше продавать оружие во время нужды, чем вымогать обещания во время слабости.

Конечно, я понимала необходимость подчиниться в данный момент требованиям Единых Штатов. Однако это не имело бы особого значения, если бы избиратели были яростно против платежей. Они найдут какого-нибудь маньяка, который откажется платить, проголосуют за него и мы снова придём к похожему кризису. В худшем случае кто-нибудь попытается вытащить меня из ссылки, чтобы я вновь урегулировала ситуацию. Лучше предотвратить всё это, пока у меня есть шанс.

- Так что же, мы великодушно, по доброте душевной так сказать, прощаем большую часть ваших военных долгов, а потом случайно натываемся на выгодную сделку? Мне нравится ход твоих мыслей, - сказал он, посмеиваясь. - Я буду присматривать за тобой.

Что за глупости - говорить глупости. Эх, пусть американцы устанавливают столько слежки, сколько хотят, куда бы они меня ни сослали. Я с самого начала вовсе не собиралась сбегать с заслуженной отставки.

- Вы слишком добры.

ooOoo

Франсуа даже не зашли в гости. Немного разочаровывает, но не удивляет. Так как финансовыми вопросами в основном занимаются Единые Штаты, единственной оставшейся темой, представляющим особый интерес для Франсуа, будет моя ссылка. Без сомнения, они предпочли бы объявить о своём требовании публично, а не обсуждать это наедине. К несчастью для них, я не возражала подвергнуться небольшому публичному унижению, если это, наконец, оградит мою простую жизнь от опасности.

На следующее утро мы вчетвером - Цеттур, Виша, наш посол и я - отправились на встречу. Мы немного поболтали о предстоящих переговорах, но сказать было особо нечего. Мы не могли оказать большого влияния на предстоящий ход событий. Мы могли лишь размышлять о том, что будет дальше, но не более того.

Выйдя из машины, я была встречена вспышками фотоаппаратов. Проигнорировав репортеров, я повела свою маленькую свиту внутрь. По крайней мере, я сменила лётную одежду на обычную комбинацию из платья и куртки, что должно сделать меня намного более фотогеничной. Забавно. Изначально я одевалась именно так, потому что у меня была только лишь одна куртка и пара таких же белых платьев, предоставленных приютом. Несмотря на то, что впоследствии дела с финансами сильно улучшились, я всё равно придерживалась данного вида ради создания запоминающегося образа для партийного бренда, и теперь среднестатистический джерменец, вероятно, не узнал бы меня, если бы я оделась во что-нибудь другое. Поначалу я опасалась носить платья, но, честно говоря, они не слишком отличались от юкаты.

Я выбросила из головы заботы о моде, когда мы последовали за охранниками вглубь здания. Вскоре они провели нас в ту же самую комнату заседаний, что и вчера. Меня уже ждали знакомые лица. Единые Штаты снова были представлены мистером Джонсоном, поскольку пересечение всей Атлантики ради подобной встречи было нецелесообразно для действующего президента. Франсуа были также представлены послом. Правительство месье Миранде рухнуло вскоре после того, как пропали его экспедиционные силы; никто точно не знал, кто займёт его

пост, но посол всё ещё мог продолжать представлять свою страну. Легадонского посла сменил член их руководящего совета, состоящего из десяти человек, а премьер-министр Союзного Королевства возглавил эту встречу.

- Мадам канцлер, добро пожаловать, - вежливо сказал премьер-министр. Все, что я слышала об нём, говорило лишь о том, что он был непревзойденным политиком.

Мы пожали друг другу руки в знак приветствия, прежде чем начать светскую беседу. Моя свита ходила по комнате, болтая с прихвостнями других представителей. В конце концов, однако, пришло время для серьёзных вещей. Я вернулась к своему месту по одну сторону стола, а мои люди выстроились позади меня, в то время как все остальные собрались по другую сторону.

Непрерывная болтовня перешла в легкое жужжание, а затем и в полную тишину. Премьер-министр огляделся, чтобы убедиться, что все обратили на него внимание, прежде чем прочистить горло и открыть заседание.

- Мы обсудили нынешние трудности, возникшие в результате вашего вчерашнего заявления. Я считаю, что нам удалось решить основные вопросы к всеобщему удовлетворению, - сказал он. - Здесь вы можете прочитать краткое изложение для себя.

Он протянул листок бумаги через стол. Перевернув его так, чтобы его смогли прочесть и те, кто стояли за моей спиной, я сама углубилась в содержание, которое, честно говоря, было не слишком замысловатым.

Джермения обязуется демилитаризовать Рейнскую область. Все военные сооружения, находящиеся к Западу от Рейна и в полосе на его восточном берегу шириной в 80 км, должны быть уничтожены. Также запрещается строительство новых военных сооружений в данной области.

Джермении обязуется прекратить исследования и усовершенствования тяжелых бомбардировщиков.

Джермения обязуется ограничить себя в строительстве военно-морского флота в соответствии с моими переговорами с мистером Ллойдом.

Джермения обязуется отказаться от всех бывших территориальных претензий и утвердить нынешние границы.

Джермении обязуется не вступать в военные союзы с другими государствами, раньше входившими в Империю.

Джермения обязуется освободить всех иностранных военнопленных странам их происхождения.

Джермения обязуется нормализовать отношения с Республикой Франсуа, проявив дипломатическую любезность её избранному послу.

Помимо положений нового соглашения, все остальные ограничения, наложенные на нас договором Триано, были аннулированы. Теперь Джермения могла создать собственную армию без оглядки на отменённые запреты. Мы также больше не должны были выплачивать репарации и могли заключать торговые соглашения с любыми другими государствами, включая также и те, что когда-то входили в Империю.

Условия были щедрыми. Даже удивительно. В соглашении также никак не затрагивалось моё будущее. Я почувствовала, как моё сердце забилось быстрее.

Я глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться. Они не же станут предлагать такие условия, а потом требовать моей казни. И Франсуа точно не допустят, чтобы я продолжила занимать должность канцлера. Моё будущее, без сомнения, будет определено в дополнительном соглашении, как и различные финансовые договорённости, заключенные Единными Штатами.

Я внимательно вгляделась в лица мужчин, сидевших по ту сторону стола. Посол Франсуа выглядел так, словно лимон съел. Мистер Джонсон, как всегда, самодовольно улыбался. Большая шишка из Легадонии был счастлив и тем, что это не он сейчас в центре внимания, в то время как премьер-министр явно был абсолютно доволен нынешним течением событий.

- И что же, я должна сейчас выйти к своим людям и сказать им, что решила бросить их собратьев в Эльзас-Лотарингии? - Спросила я. Я преследовала две цели. Во-первых, хотя бы символически попытаться поторговаться. Во-вторых, предоставить премьер-министру лёгкую возможность получить реальные основания для моей ссылки.

- Это не те ли собратья, которых Империя захватила силой и... - начал было посол Франсуа, но премьер-министр прервал его.

- Мы считаем, что в наилучших интересах международного сотрудничества, ради установления мира и стабильности в Европе, - сказал он, - необходимо закрепить национальные границы и не подвергать их изменению силой оружия.

- Империя чувствовала себя также после подписания договора Лондиниума*, - ответила я, - но полагаю, это ваша прерогатива, как победителей. (*П/п. Договор Лондиниума - договор между Империей и Легадонией, подписанный при посредничестве Союзного Королевства, задачей которого являлось урегулирование границы между двумя государствами. В итоге Норден, который и являлся предметом спора, был объявлен временно демилитаризованной зоной и поделён между Империей и Легадонией. Хоть территориальный вопрос и был формально решён, постоянные мелкие стычки всё же происходили на протяжении всей границе между двумя государствами. Увеличивающееся напряжение и эскалация конфликта привели, в итоге, к Норденскому инциденту - Легадония нарушила договор и вторглась на территорию Империю, что положило начало Великой войне.)

Чёрт возьми, а не слишком ли много они уступили мне на этих переговорах? Я, конечно, ожидала от них политики умиротворения, но подобное означало, что отныне всё, что пойдёт не так в Европе, будет записано на мой счёт. По крайней мере, именно так напишут в учебниках по истории, а любой послевоенный трибунал признает меня виновной.

Мне захотелось закричать на них всех и выскочить из комнаты. Но что мне оставалось? Это был шанс дать моим избирателям всё, что они так от меня хотели. И если я упущу этот шанс, они сожгут меня на площади перед Райхстагом. Моё чучело, если повезёт.

Я могла лишь улыбнуться и поставить свою подпись под документом.

ooOoo

Когда они отправились в Лондиниум, на пароме все были напряжены и молчаливы. Когда же они покинули туманную столицу они закатали большую корабельную вечеринку. Ни то, ни другое не очень нравилось Више. Она разделяла счастье своих соотечественников, не говоря

уже о товариществе, ведь даже чопорные правительственные чиновники напивались вместе с матросами судна, чьё дежурство уже закончилось. Но она не была создана для буйных вечеринок.

Вероятно, поэтому она была единственной, кто заметила, что герой дня не веселился со всеми остальными.

Виша провела годы рядом с Таней фон Дегуршафф. Сначала капралом, затем лейтенантом, а теперь и заместителем канцлера. За всё это время она заметила, что настроение её начальницы часто менялось в противоположную, отличную от всех остальных, сторону. Майор Дегуршафф была вполне довольна тем, что изо дня в день сражается в настоящем аду на Рейнском фронте, и в то же время, пока все остальные празднуют, её доводит до эмоционального крушения заключённое перемирие с Франсуа.

Поэтому Виша не удивилась, когда догадалась, что канцлер сейчас явно не в праздничном настроении. Однако, так как она являлась примерной подчиненной своего начальника, она не могла остаться в стороне и позволить своему лидеру провести всю ночь в самобичевании.

Виша широко расправила плечи и повторила эти слова про себя пару раз, прежде чем набраться смелости и постучать в дверь каюты канцлера. Ответа не последовало. Она постучала ещё раз. Тем не менее, кроме звуков пьяной вечеринки с задней палубы она ничего не слышала. Она постучала и в третий раз и, наконец-то, была вознаграждена невнятным ответом.

- Пошли прочь.

Виша немедленно открыла дверь. Внутри на маленькой кушетке, единственном сидячем месте в каюте, взгромоздилась канцлер фон Дегуршафф, на её щечках играл легкий румянец, а плечи были ссутулены. На чемодане перед ней стояло несколько бутылок вина и один полупустой бокал.

Виша шагнула внутрь и закрыла за собой дверь. Она остановилась на мгновение, чтобы подавить внезапную вспышку неуверенности, и затем прошла дальше в комнату. Канцлер проводила её затуманенным, покачивающимся в такт движению корабля, взглядом. Она, наконец, остановилась перед кушеткой, достаточно близко, чтобы почувствовать резкий запах алкоголя в воздухе. Виша ёрзала и не знала, куда деть свои руки.

- Что не так?

Виша прошла через все ужасы войны, через каждый уровень политики и через все неудобства совместного проживания на общей небольшой жилой площади, лишь следуя за Таней фон Дегуршафф. Несмотря на все это, Виша каждый раз узнавала о канцлере что-то новое. Сегодняшний урок, очевидно, заключался в том, что она была склонна напиваться до слезливого раскаяния.

- Давай, давай возьмём пару сфер и уйдём. Улетим, спрячемся подальше, да... Подальше отсюда, - сказала канцлер, запинаясь, но постепенно лишь ускоряясь. - Аргентина. В Аргентине тепло и безопасно. У нас будет вилла. Может будем разводить лошадей.

Виша никогда не слышала о стране под названием Аргентина. Но если канцлер сказала, что это хорошее место, значит, наверное, так и есть. Тем не менее, её слова не походили на мечту, уже давно лелеемую канцлером. Вероятнее, она говорила о том, куда хочет сбежать.

- Зачем же сбегать? Люди ведь любят Вас.

- Сейчас - да, - усмехнулась канцлер, взяв бокал и залпом допив оставшееся вино, - но они разорвут меня, когда Красная армия войдёт в город.

Красная армия, насколько знала Виша, в настоящее время двигалась в сторону Сибири. Союз Руси готовился к очередной попытке раз и навсегда вытеснить Доминион Акицусима с материка. У неё щемило в сердце лишь о мысли о неизбежной гибели стольких людей в стране, где она родилась, но она не понимала, как армия, воюющая сейчас в другой части света, может угрожать её приемной стране.

- Не думаю, что...

- Ты ведь была на конференции. И что ты из неё поняла?

Виша моргнула, пораженная внезапной ясностью, скорее присущей трезвым людям, вопроса. Даже пьяная Таня фон Дегуршафф пугала больше, чем любой из инструкторов офицерской школы.

Даже после нескольких минут раздумья Виша не смогла придумать, что сказать, кроме самого очевидного. - Мы заполучили всё, что хотели?

- Умиротворение! Политика полного умиротворения, - сказала канцлер, для пущей убедительности схватив бутылку вина. Она промахнулась, но схватив её со второй попытки, снова наполнила бокал, прежде чем продолжить. - Сегодня они продают Франсуа, чтобы успокоить нас, завтра они продадут нас красным. Они не защитят нас.

- Разве Вы сами не говорили, что Союзное Королевство не потерпит нового гегемона в Европе?

- Когда-нибудь, возможно, на этом месте появится новая страна, - ответила канцлер, остановившись, чтобы сделать ещё глоток, - но что останется после того, как коммунисты опустошат эти земли, залив их лишь кровью?

Подобные мысли пугают. Виша слышала слухи об ужасах, происходящих на её родине. Она могла лишь надеяться, что контрреволюция вернёт страну к нормальной системе правления, но часть её всегда боялась, что Русь уже изменился до неузнаваемости.

- Неужели мы не можем отбиться от них своими силами?

- Не потянем. Взгляни на карту. У них огромные территории, - канцлер взмахнула рукой с бокалом, не обращая внимания на выплеснувшееся вино, - слишком много танков, слишком много огнестрела, слишком много людей. Операция «Барбаросса» - мечта идиота. Я не гений, но даже я могу понять, мы не сможем сдержать красную волну в одиночку.

За годы, проведённые рядом с майором, Виша уже научилась быстро адаптироваться к её необычному мышлению и новой странной терминологии. Давным-давно, когда она ещё шла по пятам за лейтенантом Дегуршафф на Рейнском фронте, она решила: она сделает всё возможное, чтобы понять то, о чём говорит лейтенант, чтобы сделать именно то, что хочет от неё лейтенант; и даже если она не понимает её, она все равно будет следовать приказам. Эта привычка также не раз окупилась, когда она стала заместителем канцлера.

Тем не менее, Виша ни разу не видела, чтобы Дегуршафф хоть раз решила избежать битвы. Кажется, канцлер была слишком пьяна, чтобы понять свои собственные слова. - Вы хотите

сбежать?

К её большому удивлению, канцлер, вместо того чтобы немедленно недвусмысленно ответить отрицанием, неожиданно замолчала. Вопрос повис в воздухе на долгую минуту.

- Франсуа ненавидят меня. Коммуныки ненавидят меня. Единые Штаты и Союзное Королевство тревожатся меня. Сам Бог ненавидит меня. Я... Я, - сказала Таня срывающимся голосом. Она опустила глаза, стараясь отвести взгляд. - Если я уйду сейчас, по крайней мере, у кого-то другого будет больше шансов всё уладить.

Виша почувствовала, как от слов Тани, её собственное сердце замирает. Она могла ругать лишь себя за свою близорукость. Таня всегда глубоко заботилась о людях под своим руководством. Виша с самого начала должна была понять, что по мере того, как число тех, за кого она несёт ответственность, увеличится с 48 членов 203-го до миллионов жителей всей Джермении, бремя, которое собственноручно взвалила на свои плечи Таня, соответственно возрастет. Неподъемная ноша для одного человека. Даже для такого несокрушимого, какой казалась Дегуршафф.

И все же мысль о том, что кто-то другой сможет справиться лучше, чем она сама, была всего лишь пропитанной вином глупостью со стороны Дегуршафф.

Виша убрала бутылки и бокал с чемодана и присела на него. Стараясь не отводить глаз, она положила руки на Танины плечи.

- Помнится, еще на Рейне Вы говорили мне, что для решения большой проблемы лучше разбить её на более мелкие.

- Ну и что?- Сказала Таня упрямо.

- У вас ещё есть время в запасе. Вы не должны пытаться исправить всё и сразу. Союз Руси недавно объявил ещё одну войну на востоке, - сказала Виша. - Им потребуется много времени, чтобы повернуть на запад. Возможно, следующие выборы произойдут ещё до вторжения.

Видимо, что-то из того, что она сказала ей, таки дошло до её подруги. По ней словно пробежал электрический разряд. Таня вскочила на ноги, сбрасывая с себя пелену алкоголя и пораженчества, как будто их и не было ещё секунду назад.

- Выборы! Ты права, ты абсолютно права, - сказала Таня, торжествующе поднимая руки. - Виша, я тебя расцелую!

Сердце Виши заколотилось от потрясения. Она не успела собраться с мыслями, поэтому пропустила момент, когда Таня начала заваливаться обратно на кушетку. Она даже не успела среагировать и поймать её, но к счастью, ничего страшного не произошло, о чём свидетельствовал громкий храп, эхом разнёсшийся по каюте.

Она усмехнулась про себя, радуясь, что от опасного разговора она перешла к уже знакомой ситуации. В прошлом, как верный адъютант, она потратила больше, чем положено ей по должности, времени на уборку бардака, иногда появляющегося после канцлера.

Кушетка была маленькой, но всё же достаточно большой, чтобы канцлер смогла уснуть на ней, вывесив ноги с края. Не было необходимости нести её к кровати. Виша уложила канцлера в более удобную позу для сна и накрыла одеялом с кровати, находившейся в этой же каюте, чтобы согреть её.

Затем она повернулась к бутылкам с вином и с кривой усмешкой обнаружила, что открыта была только одна бутылка, да и та всё ещё на четверть полна. Она убрала запечатанные бутылки, затем взяла бокал, который канцлер отшвырнула в сторону во время своей волнительной речи. К счастью, в тот момент он был почти пуст. Виша чувствовала себя немного виноватой, что оставила пятно на полу, которое придётся оттирать какому-то несчастному моряку, но не настолько, чтобы сделать это самой.

Она налила себе бокал вина и снова села на чемодан. Сделав глоток, она насладились теплом алкоголя, растекающегося у неё в горле. Она была не против понаблюдать за спящим канцлером, по крайней мере, если она посидит здесь совсем чуть-чуть - это никому не повредит.

ooOoo

Примечание (слово автора):

Авианосцы

Это была ошибка со стороны Тани. Она помнит, что после Второй мировой войны авианосцы были ведущими линейными кораблями. Она также помнит, что в тихоокеанском театре военных действий Второй мировой войны авианосцы играли значительную роль. Чего она не понимает, так это того, что авианосцы плохо подходят для восточноевропейской державы, ориентированной на Балтийское море (Советский Союз построил лишь один настоящий авианосец в 70-х годах). Относительно теснота Балтийского моря означает, что минные поля являются значительной проблемой и что воздух в значительной степени можно контролировать и с помощью самолетами наземного базирования.

Она видит флот без противокорабельных орудий, что также опережает свое время, но, возможно, такое видение в данный временной промежуток довольно ошибочно. Ведь вместо управляемых ракет у нас тут только торпеды.

Переговорные Позиции

Итог переговоров кратко можно описать так: Союзное Королевство получило всё, что хотело, ударив Франсуа в спину. Единые Штаты хотят прикарманить как можно больше наличных, по возможности избежав при этом новой войны в Европе, что им и удалось. Подробности насчёт переговорных позиций разных стран ниже.

Легадония Антанта: они просто хотят, чтобы их оставили в покое.

Республика Франсуа: они не могут самостоятельно собрать репарационные выплаты политически приемлемым способом. Они ущемлены вдвойне, так как другие державы не слишком беспокоятся о перевооружении Германии. Они также должны Соединенным Штатам кучу денег. Многолетняя война, а теперь ещё и куча долгов, которые надо как-то выплачивать, сильно ослабили страну. В общем и целом, они готовы ухватится за любую соломинку, чтобы выйти из своего затруднительного положения.

Конечным же результатом переговоров для Франсуа является то, что сердечные отношения и сотрудничество с Союзным Королевством во время войны теперь рассматриваются как небольшой перерыв в уже почти тысячелетнем конфликте между Франсуа и Альбионом, а не полное изменение парадигмы, предвещающее долгосрочное партнёрство.

Союзное Королевство: они считают, что кровавая оккупация Франсуа и их последующее

поражение - это нечто хуже, чем обычное преступление или глупая ошибка. Союзное Королевство отказывается от идеи Лиги наций, главной целью которой являлось их безвоенное будущее, и вместо этого возвращается к старой доброй политике баланса сил. Они довольны до тех пор, пока европейские державы ненавидят друг друга больше, чем Союзное Королевство. Они не будут серьёзно вмешиваться в дела континента, только если не будут уверены, что есть реальный шанс на появление нового гегемона.

Они хотели, чтобы Джермения имела легкопобедимый флот, военно-воздушные силы, которые не смогут разбомбить Лондиниум, и кровную вражду с Франсуа. Миссия выполнена.

Единые Штаты: реалистично оценивают свою способность собрать репарационные выплаты. Большая часть уже прощенного долга, вероятно, никогда не была бы собрана, и теперь, по крайней мере, в случае чего они смогут силой забрать деньги у Джермении. Кроме того, благодаря тому, что они смогли показать себя с хорошей стороны, европейский рынок для них всё ещё открыт. Главный бизнес Америки - это бизнес, и бизнес идёт лучше, если люди не стреляют в друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/25868/538192>